

Н. Н. Белова

РАБЫ РЕМЕСЛЕННЫХ И НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ В РИМСКОЙ ГАЛЛИИ I—III ВВ. (преимущественно по эпиграфическим данным)

В сложной социальной структуре античного общества, как известно, необходимым и важнейшим ее элементом являлось рабство, игравшее в различных областях и в разное время неодинаковую роль.

Вопрос о применении рабского труда в основной отрасли производства, сельском хозяйстве и гончарном ремесле Галлии I—III вв. нами исследовался¹. Выявление роли рабского труда в других ремеслах и вне производственной жизни галло-римского общества того же периода является предметом изучения настоящей статьи. Все это получило отражение только в самом общем плане в работах некоторых зарубежных ученых, а советскими антиковедами, к сожалению, еще не анализировалось.

Источники обуславливают в ряде случаев предположительный характер выводов. Почти совершенно отсутствуют свидетельства нарративные и документы юридические, относящиеся к Галлии I—III вв. Основные сведения приходится черпать из надписей, часто очень лаконичных или сильно фрагментированных, к тому же весьма неравномерно распределяющихся по разным областям провинции. Это главным образом эпитафии, почетные надписи, марки на различных ремесленных изделиях². Только немногие надписи с упоминанием рабов и отпущенников датированы и прямо свидетельствуют о их профессии и положении. Еще более сложными источниками, притом только в редких случаях позволяющими с уверенностью судить о рабстве, являются вещественные памятники³.

Одной из древнейших и наиболее распространенных отраслей производства в Галлии, наряду с гончарным ремеслом, была металлургия, причем главным образом добыча и обработка железа. Ее следы — рудники, печи, шлаки, изделия, мастерские, орудия труда — обнаруживают почти в каждой цивитас Галлии⁴. Особенно развита была металлургия в Белгике, прирейнских областях Галлии, где в римское время она играла исключительную роль для удовлетворения нужд армии на Рейне⁵. Некоторые рудники принадлежали частным владельцам и находились в пределах их имений⁶. Обладателями рудников были отдельные города и цивитатес⁷. Наконец, некоторая часть рудников принадлежала императорам⁸. Помимо железа, в Галлии издавна добывались серебро⁹, медь и золото¹⁰.

Относительно социального состава работников, занятых разработкой рудников и каменоломен, имеются разные мнения. А. Гренье полагает, что в рудниках и карьерах Галлии работали главным образом рабы различного происхождения и осужденные, а также свободные¹¹. Р. де Мэйер, исследовавший виллы в Белгике, наоборот, утверждает, что в рудниках, каменоломнях и мраморных копях галло-римских владельцев были заняты преимущественно мелкие землевладельцы, хозяйства которых располагались по соседству с природными залежами¹².

Обратимся к источникам. Надпись из общины рутенов с достаточной определенностью свидетельствует о применении труда рабов в императорских рудниках. Она посвящена управляющему рудниками императора Тиберия Змарагду: «Zmaragdo vil(l)ico quae(s)t(ori) magistro ex decurion(um) decr(eto) familiae Ti(berii) Caesaris quae est in m[etal]lis». (CIL, XIII, 1150). Из текста явствует, что в указанных рудниках были заняты императорские рабы. Змарагд, раб азиатского или греческого происхождения, был начальником над ними и одновременно с функциями управляющего выполнял обязанности квестора, т. е. казначея. Посвящение поставлено по декрету декурионов, но не городских (так как императорские владения были вне муниципальной юрисдикции), а избранных из числа самих рабов, эксплуатируемых в рудниках Тиберия¹³. Другая надпись происходит из Немавза и свидетельствует об использовании рабов в рудниках, принадлежавших городским общинам: «D. M. Pr̄mionis ferrariar(um) (servi) Vitalis contuber» (CIL, XII, 3336), т. е.: «Богам Манам Примииона, раба при железных рудниках общины, поставил посвящение сотоварищ Виталий». Последний, надо полагать, также был рабом по своему социальному статусу как сотоварищ раба по работе.

Источники свидетельствуют об участии рабов и вольноотпущенников в собственно металлургическом производстве. В Лугдуне найдено посвящение некоего Хиона, являвшегося рабом Паулина, богу Вулкану-Марсу, поставленное им во исполнение обета: «Volc(a) no Marti s(acrum) Chio Paulini (servus) [e]x voto» (ILTG, 65: REA, LIX, 3—4, 1957, p. 352. В надписи из Лука Августа в общине вонгониев посвящение Вулкану («...Paterni lib. ex voto Vocano...») (CIL, XII, 1572) поставлено отпущенником. Известно, что бог Вулкан почитался в Галлии как покровитель кузнечного дела и обычно изображался с двумя другими божеествами, покровителями ремесла, Меркурием и Минервой¹⁴. Небезызвестным является и тот факт, что изображения бога Вулкана и посвящения ему находят преимущественно в галльских провинциях, в то время как в других областях Римской империи их обнаруживают крайне редко¹⁵. Отмеченное обстоятельство подчеркивает развитие и значение металлургии в Галлии, в частности, кузнечного дела. Особенно это относится, если судить по количественному распределению памятников, к северным и восточным областям Галлии.

Помимо кузнечного дела, культ бога Вулкана отражает разви-

тие таких ремесел, как слесарное и скобяное, изготовление ножей, гвоздей, а также бронзовых, серебряных и золотых изделий, монетное, оружейное производство и т. д. Об этом свидетельствуют соответствующие изображения бога Вулкана¹⁶.

Рабы и отпущенники использовались на добыче свинца и производстве свинцовых изделий. Сохранились следующие марки на свинцовых трубах: *Martinus C(ai) Au(relii) (servus) f(ecit)*¹⁷; *Col(oniae) Aug(ustus) Nem(ausensium) Tiberinus L.E.F.... s(ervus) f(ecit)*¹⁸; *Verus Atillae (servus) f(ecit)*¹⁹.

Такой же характер носят недавно открытые две марки: *Sae[nuis?] S [ex ti] A . . . A . . . [servus] f [ecit]*²⁰; *Lucullus Mandalonii [servus] f [ecit]*²¹. Во всех случаях предполагается (как это видно из дешифровки надписей их издателями), что носителями перечисленных имен были рабы. Речь идет, очевидно, не о рядовых работниках-рабах, но мелких предпринимателях, подобно тому, как это наблюдалось в гончарном ремесле: марки рабов-гончаров, в которых мы видели мастеров и владельцев мастерских, аналогичны этим. В таком случае перед нами рабы-металлурги, владевшие мастерскими в качестве пекулия. На одной из свинцовых труб, обнаруженных в Нарбонской Галлии, имеется марка отпущенника: *Caius Iibertus (CIL, XII, 5701, № 30)*. По-видимому, перед нами как раз один из бывших рабов, посаженных на пекулий. После своего освобождения, за счет скопленных средств, он остался верным своему прежнему ремеслу, но работал теперь в мастерской как ее подлинный владелец.

Таким же образом использовался труд рабов и отпущенников в кузнечном ремесле, в производстве бронзы и бронзовых изделий. Уже упоминался отпущенник, поставивший посвящение богу Вулкану (*CIL, XII, 1572*). На бронзовых изделиях, открытых в Нарбонской Галлии, можно прочесть имена рабов и отпущенников, выступающих как и в изготовлении свинцовых труб, в роли владельцев мастерских. Например: *Domitior(um) ser(vus) Sal(inus?)* — в Авиньоне (*CIL, 5690, 38*); *Evytchi S(exti) It...Laod(ami?) s(ervi?)* (*CIL, 5690, 46*) — Толозе; *Iucundi L. Se. Fel* (*CIL, XII, 5690, 66*). Надписи упоминают отпущенников, занятых в производстве скобяных изделий (там же, XII, 4467), ювелиров (там же, XII, 4391, 4465, 4475).

Имеется основание предполагать, что ремесленники были объединены в профессиональные коллегии. Так, например, в одной из нарбонских надписей читаем о том, что некий Луций Цервий Зет, отпущенник Луция, гвоздарь по профессии, поставил надгробье себе и своей отпущеннице Ноте, еще при жизни, совместно с отпущенницей Юкундой²². Последняя, видимо, не являлась его отпущенницей, но была членом той же профессиональной коллегии, состоявшей из маленьких людей или исключительно из отпущенников. Одной из важнейших забот коллегий и было как раз обеспечение своим членам достойного погребения. Закономерность этого положения вытекает из того факта, что ремесленники, более или

менее состоятельные в материальном отношении, стремились иметь собственную гробницу. Показательной является надгробная надпись шлифовальщика драгоценных камней Квинта Бебия Терция, отпущенника Квинта, в которой подчеркивается, что этот человек погребен за собственный счет: «[Q]Vaebius Q. I. Tertius faber Iimagius in suo hic requiescit» (CIL, XII, 4475; ИЛН, 299, ВДИ, 1955, 4). Совершенно очевидно, таким образом, что перед нами отпущенник зажиточный, он не входил в коллегию маленьких людей и был способен сам обеспечить себе соответствующее погребение. О профессиональной коллегии идет речь и в следующей надписи из Нарбона: «V(ivont). Corastor C(ai) I(ibertus) [sibi] et Q. M. Fonteio Acantho aurifici et Gluconi contubernali et Cloc Valeriae» (СII, XII, 446, ИЛН, 292, ВДИ, 1955, 4). Здесь отпущенник Корастор, как и его сожитель, или сотоварищ по работе Глукон, назван только через когномен, в то время как золотых дел мастер Марк Фонтей Аканф имеет все три части имени: преномен, номен и когномен. Предполагать в мастере хозяина мастерской, а в других лицах — его отпущенников не приходится, так как последние не носят его преномен и номен. Напротив, Корастор прямо назван отпущенником какого-то Гая, а Хлоя Валерия и вовсе не названа отпущенницей. Таким образом, в данном случае перед нами скорее всего члены профессиональной коллегии, состоявшей как из отпущенников, так и свободных рядовых работников и мастеров. С производственными объединениями мастеров-ювелиров имеем дело в лице нарбонского севира Августала, отпущенника Луция Оптата, золотых дел мастера, и других трех персон, имеющих имена с одним и тем же преномен и номен. Номен Оптата не указан, но преномен у него такой же, как и у трех других: «L. Iib(ertus) Optatus aurifex IIIII vi [r] Aug(ustalis) c(oloniae) I(uliae) P(aternae) N(arbonensis) M sibi et L. Cornelio Epheso, L. Cornelio Compano, L. Cornelio Thyaero...» (CIL, XII, 4391). Эти трое были отпущенниками или соотпущенниками Оптата, продолжавшими и после своего освобождения трудиться в прежней отрасли производства. Многочисленные гробницы, общие для отпущенников одного и того же господина²³, свидетельствуют о широкой практике подобных производственных объединений.

Итак, анализированные надписи позволяют утверждать, что труд рабов и отпущенников применялся в горно-рудничных разработках и различных отраслях металлургического производства.

Одновременно источники свидетельствуют о широком использовании в названных отраслях производства работников свободного состояния. Надписи называют оружейников²⁴, кузнецов²⁵, шлемовщиков²⁶, золотых и серебряных дел мастеров²⁷, шлифовальщиков²⁸, штамповщиков²⁹, многочисленные марки свободных работников, занятых в производстве свинца³⁰ и т. п. Некоторые надписи содержат посвящения богу Вулкану, почитавшемуся, как было уже отмечено, в качестве покровителя кузнечного дела и других отраслей металлургии, от имени целых сел. Так, например, в

Нанте Вулкану ставят посвящение в одном случае *vicani portenses et nautae Ligerici* (CIL, XIII, 3103) в двух других — *vicani portenses* (CIL, XIII, 3106, 3107), в Беннингене — *vicani murrenses* (XIII, 6454); у конвендов упоминаются сельчане, занятые разработкой железных рудников: *pagani ferrarienses* (CIL, XIII, 384). Надгробная стела, обнаруженная в 1938 г. у медиоматриков близ Меца, упоминает имена кузнецов, являвшихся членами одной семьи и, содержит изображения кузнечных орудий труда³¹. Изображением кузнечных инструментов сопровождается имя работника Луция Спина в надгробье из Немавза (CIL, XII, 3355). У эдуев посвящение римскому центуриону поставили работавшие под его руководством изготовители панцирей (там же, 2828). Подобная надпись поставлена оружейниками (там же, XII, 2901). В надписях XIII, 5474, 5475 и 2828, где речь идет соответственно о кузнецах, каменщиках и оружейниках, обращают на себя внимание выражения: “*pagos... consistentes*”, “*in aeduis consistunt et vico respondent*”. Они свидетельствуют о том, что упомянутые кузнецы, каменщики и изготовители панцирей не являлись местными уроженцами, хотя и проживали в указанных местах и работали в местных каменоломнях, кузницах и оружейных мастерских. Это наводит на мысль, что мастеровые люди в зависимости от обстоятельств могли переселяться из одного места в другое (как было показано нами раньше, такая практика наблюдалась и среди свободных гончаров). В одном из цитированных примеров это были оружейники, работавшие для нужд римской армии под руководством военачальника (XIII, 2828), в других — каменщики и кузнецы (XIII, 5474, 5475), клиенты местного землевладельца Тиберия Флавия Ветера, называющие его своим верным патроном.

Труд рабов и отпущенников использовался в соляных коях и мраморных карьерах. Так, в надгробье, обнаруженном на морском побережье между Нарбоном и границами Испании, речь идет о двух отпущенниках, добывающих соль: «Живой. Луций Салон Букцион, отпущенник Луция и Публия, себе и умершему Луцию Салонию Гилару, отпущеннику Луция и Публия, салинатору»³². Как вытекает из надписи, оба названных отпущенника имели двух господ одновременно, причем одних и тех же, Луция и Публия, являвшихся, видимо, братьями, судя по их именам, различающимся только через когномен.

В Аквитании, в восточной области конвендов в Saint — Béat (д. Верхняя Гаронна) у горы d'Agri в карьере встречаются многочисленные посвящения — наскальные алтари, скульптурные изображения из местного мрамора, надписи богу *Egripo* — покровителю горных промыслов (ILTG, №№ 2—20, 24—30). Разумеется, все эти посвящения поставлены лицами, связанными с работой в карьере. Одно из посвящений богу Эррипу поставлено рабом местного уроженца Самбедона³³. Этот факт свидетельствует о том, что местные землевладельцы эксплуатировали труд рабов в карьерах при добыче мрамора. Некоторые из посвястителей были потом-

ками пришельцев в Галлию из областей развитых рабовладельческих отношений: Греции и Италии. Так, например, один из них, Борз, называет себя сыном Евтика. Евтик — латинизированное греческое имя (ILTG, № 8 и примеч.) В другой сильно фрагментированной надписи упоминается когномен *Navigius*, известный как *signum* в Италии (там же, № 14 и примеч.). По-видимому, Навигий в нашей надписи являлся отпущенником италийского рабовладельца. Новым для Галлии было имя посвятителя Анициана (ILTG, № 6, примеч.). Скорее всего подобного рода деловые лица, привлеченные в Галлию выгодами предпринимательства, продолжали привычную им практику эксплуатации рабов и на галльской почве. Наконец, следует отметить, что именно в Аквитании, в области Пиренеев, находились самые крупные мраморные копи, которые входили, как предполагается, в императорский сальтус «Пиренейус», располагавшийся по соседству с общиной онезиев в горной части области конвенов (Plin., H. N. IV, 108). По всей вероятности, мраморные копи императора эксплуатировались при помощи рабского труда, подобно тому, как это было в железных рудниках Тиберия у рутенов, о чем уже говорилось.

Однако в мраморных карьерах Аквитании были заняты не только рабы. Из многочисленных посвящений богу Эррипу некоторые поставлены явно свободными работниками. Об этом можно судить по их именам, более или менее распространенным у конвенов: Сембедон³⁴, Монтан (ILCG, № 7. и примеч.), Ингенуй³⁵, Ветуст, сын Венуста³⁶. В одной из надписей посвятителю выступают как некая этническая общность: «*Erriaro deo comferani posuerunt v.slm.* (там же, № 2 и примеч.). Обращает на себя внимание посвящение Эррипу, которое поставлено от имени всех работавших в карьере мраморщиков: «*Deo Erriaro v(otum) s(olverunt) marmo(rarii) omnes*» (ILTG, № 3). Оно дает повод думать, что работники копий были организованы в профессиональные коллегии. Не случайно, по-видимому, и то, что в одном из частных посвящений Эррипу некий Север, сын Сеннетара, называет себя, вопреки обычаю, сначала по профессии, т. е. мраморщиком, а потом уж по имени отца, заявляя о себе таким образом, как о части целого: «*Severus ... marmora(rius) ... Sennetari f(ilius)*»³⁷. Из той же области конвенов происходит посвящение богу Сильвану от имени организованных в профессиональную коллегию трех владельцев мастерских и их коллег³⁸. По-видимому, в коллегию мраморщиков упомянутого карьера входили лица всех⁹ перечисленных выше социальных состояний: в цитированной надписи работники карьера называют себя не просто мраморщиками, а «все мраморщики», в отличие от других случаев, когда в той или иной форме оговаривается, кто именно был членом коллегии (как например, в только что упомянувшемся посвящении Сильвану).

Посвящение некоего Секста Фабия Асклепиада (медика по профессии и, судя по его имени, отпущенника по социальному статусу) в честь божественного дома, Юпитера, Геркулеса Саксана и сель-

чан ратумангенских позволяет предполагать, что в карьерах работало и свободное сельское население³⁹. Дело в том, что надпись происходит из той части цивитас белловаков в Белгике, где располагался каменный карьер, а Геркулес Саксан почитался в качестве покровителя карьера. По всей вероятности, посвящение в честь божественного дома связано с принадлежностью карьера императору. Во всяком случае, известным фактом является расположение в Белгике императорских доменов.

Итак, мы приходим к выводу о применении в металлургии и горнодобывающих промыслах не только рабского, но и свободного труда. Соотношение должно было зависеть от того, кому принадлежали рудники или кузницы, частным владельцам, городским общинам или императорам, а также от степени романизации города, области. Не случайно, что у конвенов, живших в наиболее романизованной области — Аквитании, надписи чаще всего упоминают горняков-рабов, у белловаков же, мало затронутых романизацией, посвящение богу покровителю горных работ, Геркулесу Саксану, исходит от местных сельчан.

Рабы и отпущенники работали и во многих других отраслях производства.

В надписи, найденной в Толозе, речь идет о рабах, которые под руководством городских должностных лиц выполняли различные архитектурно-строительные работы: «В консульство Публия Ватиния и Квинта Фуфия эти начальники (озаботились, чтобы были сделаны основания для храма и солярий: Циррат, ... Сур...).» Дальше перечисляются имена рабов и их владельцев. Среди них: раб двух Луциев; раб Требия Луция; Диал, раб Аттия Публия; Гилар, раб Флавия Марка; Филодам, раб Волузия Гая; Финдар, раб Куриация Аппия⁴⁰.

Как видно, рабы, работавшие под руководством магистров, являлись не общественными, а частновладельческими. Оказаться под руководством городских магистратов они могли в двух случаях: частные рабовладельцы передали их в распоряжение городских чиновников или внаем, или в порядке участия в общественных работах города, гражданами которого они являлись. Испорченность надписи не позволяет прочесть ее точнее. Но нет сомнения, что перечисленные рабы использовались на строительных общественных работах.

В надписи из Нарбона отпущенник Луций Антроний Руф, поставивший еще при жизни вместе с отпущенницей Ганиной Амоевой надгробный памятник, называет себя строителем: «v. L. Antro-ni [us I.] Rufus structor, v. Genina A. I. Amoenae» (CIL, XII, 4511).

В Нарбоне найдено надгробье, сделанное еще при жизни для себя и своей жены, отпущенницы Узулены Гилары, отпущенником Гилара Публием Узуленом Аноптом, являвшимся лепщиком по профессии: «Vivit P. Usulenus Hila(ri) l. Anoptes gunsa(rius)... v. Usulenaе P.l. Hilarae uxo(ri)... (CIL, XII, 4479).

В Лугдунской Галлии отпущенники встречаются среди плотни-

ков, объединенных в корпорации. Так, например, отпущенник Цэзон Никон был севиром августалом, членом коллегии плотников, поселившихся в Лугдуне. Надгробье ему было поставлено его соотпущенником Цэзонием Меной, являвшимся членом той же коллегии: «D. M. . . (. . .) C) aesoni Niconis (IIII) viri Aug. Lug. corpo[ra]ti inter fabros tign. Lug. consist. Caesonius Menas con[li]berto optimo». (CIL, XIII, 1939).

Однако, чаще в наших источниках в качестве работников-строителей и плотников выступают свободные люди ⁴¹.

Рабы и отпущенники были заняты также в производстве предметов широкого потребления: в изготовлении одежды, военных плащей, кулинарном деле и т. п.

Надгробная надпись из Вьенны (XII, 1898) посвящена севиру августалу Лугдуна Гаю Рузонию Секунду его соотпущенником Гаем Рузонием Мироном, являвшимся, как и он, севиром августалом того же города. Тот и другой по своей профессии были центонариями — мастерами по изготовлению грубошерстных плащей и входили в состав соответствующей профессиональной коллегии. Ясно, что до своего отпуска на волю эти мастера являлись рабами. Таким образом, в мастерских и коллегиях, объединявших людей названной профессии, наряду со свободными и отпущенниками, несомненно имелись и рабы. В Аквах Сакстиевых надгробье поставлено отпущеннику колонии, центонарию Сексту Пунику Антену (?), являвшемуся членом коллегии центонариев (XII, 5775). Об отпущенниках, изготовителях одежды (vestiarii), речь идет в надписях из Трира, (XIII, 3705), из общины лингонов (XIII, 5705) из Нарбона (XII, 4520, 4521). Отпущенники изготовляли военные плащи в Нарбоне (XII, 4509: «[L] actorius L. I; Spaer sagarius»). В Нарбоне жил Авл Семпроний Лет, отпущенник, являвшийся красильщиком пурпуром (XII, 4507, 4508). В одной из надписей упоминается шерстобит Гай Нигидий Прим и его отпущенники: G Nigidius Primus lanarius sibi et Probo Mer . . . liber(tis) sui[s]» (CIL XII, 4481), в другой — отпущенник Секста Секст Вибий Памфил, который был скорняком (XII, 4500).

Поскольку по римским законам господин не имел права отпускать на волю одновременно всех рабов, устанавливалась строгая пропорция между количеством рабов господина и его отпущенников ⁴², то можно не сомневаться, что в перечисленных нами отраслях производства, наряду с упомянутыми в надписях отпущенниками, трудились и рабы.

Одновременно источники свидетельствуют о людях свободных, занятых в тех же отраслях производства ⁴³.

Отпущенники были и среди хлебопёков, кулинаров, колбасников ⁴⁴. В одной из надписей упомянут римский хлебопек Луций Декумий Феликс, отпущенник отпущенника Луция Декумия Гилара ⁴⁵, осевший в Нарбоне.

Надгробный памятник, открытый близ Люксембурга, имеет барельефное изображение мастерской, в которой можно различить

контуры бочек и пяти человек в плащах с капюшонами. По стенам мастерской развешены различные орудия труда: тесло, ножницы и т. д. Предполагается, что речь идет о бочарной мастерской⁴⁶. На фронтоне памятника надпись: «Cletuso vernae [defu]ncto et Eburgia(e) m[...co] niugi viva iu[ssit]»⁴⁷. Упоминание в надписи «verna» позволяет думать, что в этой мастерской применялся труд домашних рабов.

Рабский труд в Галлии находил применение не только в производстве материальных благ. Надписи позволяют констатировать наличие рабов многих непроизводственных профессий.

Какая-то часть рабов была занята в торговле. В Лугдуне встречаем торговца серебряной посудой, которым был отпущенник Гней Даний Минусон⁴⁸, т. е. бывший раб. Торговцу вином и гончарной посудой, остановившемуся в Лугдуне с торговыми целями, треверскому гражданину, поставили посвящение его брат и отпущенники. Видимо, последние являлись его помощниками и торговыми агентами до и после своего освобождения от рабской зависимости⁴⁹. Другой сеvir августал Лугдуна, а следовательно, отпущенник по своему социальному статусу (севиры августалы, как правило, были отпущенниками, хотя их статус не всегда указывался в надписях: см. *CIL*, XII, 189)8, был корабельщиком на Арапе, центонарием, почетным хлеботорговцем; он имел своих отпущенников, один из которых и поставил ему это посвящение⁵⁰. В Немавзе сеvir августал Квинт Аврелий Герма был торговцем одеждой итальянского производства. Ему поставили памятник отпущенники: сеvir августал Политик Феб Рестигут и Синтиха. Последние являлись членами одной и той же торговой коллегии и были заняты, как и Квинт Аврелий Герма, продажей в Галлии одежды, изготовленной в Италии⁵¹.

В Нарбоне встречаем отпущенника женщины Публия Аблия Гигина, занимавшегося скупкой и продажей старых вещей⁵² и торговца Андра, являвшегося отпущенником Луция⁵³. В Апте обнаружено посвящение Меркурию, поставленное отпущенником Луция Цоела Суриллия во исполнение обета, данного им, когда он был еще рабом: «Mercurio L. Coel. Surillio ser(vus) v(ovit) l(iber) s(olvit)» (*CIL*, XII, 1080). Скорее всего, этот бывший раб был занят в торговле, если учесть, что Меркурий почитался, прежде всего, как покровитель дорог и торговли. Накопив денег, он сумел выкупить себя из рабства, заранее поставив перед собой эту цель (о чем и свидетельствует данный им Меркурию обет). Такой же случай имеется в виду и в следующей надписи, открытой между Вьенной и Гратионополем: «Mercur, Aug. Sacr. T. Eppius D. I. Iulianus ex voto», (*CIL*, XII, 2195). И здесь бывший раб, отпущенник Тит Еппий Юлиан, ставит посвящение Меркурию по данному ему обету. В Бурдигале раб Грецин поставил посвящение Меркурию в форме мраморной колонны за здоровье своего господина⁵⁴. Состоятельность раба и его посвящение божеству, покровителю торговых дел, позволяет предполагать, что и этот раб был занят в торговле. У вокон-

тив посвящение Меркурию поставлено отпущенником Секста Марцелла также во исполнении обета: «Mercurio vot. Sex. Marcellid(ertus)» (С. I. L. XII. 1314). В CIL, XII, 1316 посвящение Меркурию сопровождается изображением петуха, борова с колпаком, барана и сосуда. Известно, что колпак являлся символом отпуска раба на волю. Таким образом, перед нами надгробье вольноотпущенника, как и в предыдущих случаях добившегося отпуска на волю благодаря торговой деятельности. В Нарбоне встречаем отпущенника, занимавшегося торговлей свиным салом (XII, 4483, ИЛН, № 892, ВДИ, 1956, 2) и маслом (XII, 4499, ИЛН, № 899, ВДИ, 1956, 2). В первом случае указанный отпущенник не был единственным у своего господина, надпись упоминает еще и отпущеннику. В цитированной выше надписи, найденной между Вьенной и Аостой упоминается вилик корабля, из чего следует, что рабовладельцы поручали иногда своим рабам самые широкие полномочия по сбыту своей продукции. Такие рабы скорее других могли разбогатеть и добиться отпуска на волю. Став отпущенниками, они или продолжали обслуживать хозяйство своего бывшего господина (примеры чего приводились), но на иных уже условиях, или обзаводились собственным. Наконец, они могли стать торговцами в прямом смысле, т. е. посредниками между производителями и покупателями. Так наверняка обстояло дело с упоминавшимся отпущенником, торговавшим в Галлии одеждой италийского производства. Некоторые из отпущенников превращались в судовладельцев и таким образом ставили свое дело на широкую ногу: в Нарбоне встречаются отпущенники-навикулярии⁵⁵.

Источниками засвидетельствованы рабы и отпущенники многих других непроизводственных профессий.

В общине воконтиев обнаружено посвящение служанке-рабыне: «[H]elenaī Titiniaī ancil(i) a(i) ...» (CIL, XII, 1412). Рабыня Корнелия Северы, Викториана, из Гланума, очевидно, являлась служанкой своей госпожи, поскольку она была рабыней женщины (А. Е., 1946, 193, ИЛН, 667, ВДИ, 1956, 1). В надписи из Лугдуна отмечена кормилица Марциана (CIL, XIII, 2104). Рабы-слуги изображены в надгробных барельефах из общины треверов. На одном из них представлен раб, прислуживающий за столом и подающий господам различные яства⁵⁶. Барельефы другого надгробного памятника из той же общины отражают различные сцены домашнего обслуживания госпожи ее служанками-рабынями⁵⁷. Подобные сцены отражены в надгробных барельефах из Новиомага⁵⁸. В некоторых надгробиях из Бонна⁵⁹ и общины сантонов⁶⁰ рабыни-служанки изображены на боковых сторонах памятников, поставленных их господам. В надписи из Авиньона (Avennio) упоминается familia urbana некоего Аталиция Фирмана, которая во исполнение обета поставила алтарь богу Сильвану (CIL, XII, 1025). Судя по тому, что посвящение ставится в честь бога, почитавшегося как покровитель скота, леса и потому являвшегося особенно популярным у сельского населения, можно предполагать в упомянутой городской

фамилии рабов-слуг, занятых обслуживанием сельской виллы рабовладельца. Домашние рабы, отпущенные на волю, продолжали в некоторых случаях оставаться в доме своих господ и осуществлять прежние обязанности. В надписи из Немавза упоминается *domestica libert...* (CIL, 3043). В одной из лугдунских надписей речь идет об отпущенниках Сальвии, Девикке и Гайауке, покровителях или опекунах детей — наследников своих господ «...*fili et heredes ponend. curaver, et sub ascia dedicaverunt curantib. Salvio et Gaiauco. lib. tutorib. (CIL, XIII, 2136).*

Во многих надписях речь идет о гладиаторах. Так, в Немавзе (Нарбон. Г.) обнаружены эпитафии в честь мурмиллонов Ивенка (CIL, XII, 3326), Колумба Серениана, эдую по происхождению, сражавшегося 25 раз (CIL, XII, 3325, ИЛН, 1184, ВДИ, 1956, 3); гладиатора, египтянина из Александрии, Апта, принимавшего участие в 37 сражениях (там же, XII, 3329); гладиатора Гая Амиана (там же, XII, 3330). Квинту Веттию Грациалу, трижды увенчанному гладиатору-пронзателю, родом из Испании, поставил посвящение его учитель Луций Сестий Латин (там же, XII 3332). В других эпитафиях упоминаются гладиаторы, сражавшиеся на колеснице, Фавст, по происхождению араб (там же XII, 3332) и Берилл, грек (там же, XII, 3323); ретирий, боец с сетью, Луций Помпей, родом из Вьенны (там же, XII, 3327); гладиатор-пронзатель (*traex*) Герела Либерат (там же, XII, 3331). В надписи из Арелаты встречается Марк Юлий Олимп, который был торговцем рабами-гладиаторами: «...*M. Iul. Olympus negotiator familiae gladiatoriae...*» (CIL, XII, 727). У видукассов еще в III в. были весьма популярны гладиаторские бои. Один из самых почтенных граждан этой общины Тит Сений Солеми (он исполнял все почетные должности в ней, был жрецом в храме Ромы и Августа, являлся вернейшим клиентом императорского легата в Лугдунской провинции Эдиния Юлиана, ставшего потом префектом претория) выступал строителем всякого рода зрелищ, в том числе гладиаторских игр в своем городе. В 238 г. им было организовано 32 состязания гладиаторов, из них в течение четырех дней восемь пар выступали в бою без пощады, рассчитанном на полное уничтожение противника (CIL, XIII, 3162, ИЛН, № 1120, ВДИ, 1956, 3). Приведенные примеры свидетельствуют о широкой практике гладиаторских игр в галльских городах. Одним из наиболее известных центров их был Немавз. О большой популярности гладиаторских зрелищ в Галлии свидетельствуют сравнительно часто встречающиеся изображения гладиаторских состязаний в качестве сюжетов керамических орнаментов⁶¹, настенных украшений в домах богатых рабовладельцев⁶², в надгробных барельефах⁶³.

Имелись в Галлии рабы и отпущенники различных интеллигентных профессий.

В Нарбоне встречаем отпущенников-врачей. Надписи упоминают врача Луция Помпония Диокла, являвшегося отпущенником некоего Луция (XII, 4489), медика Публия Лукцея Мена, отпу-

щенника Филина (там же, XII, 4488), греков по происхождению, и медика Сокса Фадия, отпущенника Секса (там же, XII, 4486). Отпущенник-медик упоминается в надписи из Немавза (там же, 3342). В Немавзе встречаем севира августала, грека по происхождению (отпущенника по социальному статусу, судя по тому, что был севиром августалом), занимавшегося правом (XII, 5900: «...iur studios...»). У аусков в Аквитании в одной из надписей упоминается отпущенник Клара Гай Афраний График, который был учителем, переписчиком и шахматистом: «Afranio Clari lib. Graphico doctori librario lusoŕi latruncologum cur. c. R.» (CIL, XIII, 444). У гельветов бывший раб Постум Гермес вместе с Квинтом Постумом Гигином принесли какой-то дар на свои средства врачам и учителям с посвящением божественности Августа и гению колонии гельветов Аполлону (XIII, 5079, ИЛН, 462, ВДИ, 1955, 4). Своим благочестивейшим учителям-наставникам, рабам Порции Ладе и Оптату, соотпущеннице Епаере и рабыне Анатоле Синтихе поставил надгробье какой-то отпущенник из Немавза: «D. M. Porciae Lade et Optati ser. Epaera. conlibert Syntyche Anatole ser(vae) pedagogis piissimis (CIL, XII, 3832). Об учителях-отпущенниках узнаем из Лугдунской надписи, посвященной десятилетнему подростку, отпущеннику Августа, Виктору, который был из числа учащихся, а его наставниками также были императорские отпущенники Элий Сильвестр и Абукий Евтерна (CIL, 2038, ИЛН, № 476, ВДИ, 1955, 4).

В Арелате (XII, 737) и Вьенне (XII, 1929) надгробья посвящены актерам, являвшимся, как правило, рабами. В первом случае упоминается актер Примиген из партии Евдокса, во втором — актеры Азитициана, составлявшие своего рода корпорацию: «Scenici Asiticiani et qui in eodem corpore sunt» (XII, 1929).

Рабы и отпущенники были служащими города или провинции. Нередко из надписей можно узнать об императорских рабах в должности интендантов⁴⁶, рабах-табуляриях, занятых в императорских или городских архивах. В Нарбоне встречается целая фамилия императорских табуляриев: «[Collegium salutare [f]amilia(e) tabellariorum Caesaris n(ostri)quae sunt(sic) Narbone in domu eorumque sepulcraeae»⁶⁵. Рабы и отпущенники нередко встречаются в роли сборщиков налогов. Так, например, раб Цезаря Августа Денат Сальвиан был сборщиком податей в общине гельветов (CIL, XIII, 5092; ИЛН, 980, ВДИ, 1956, 2). Императорский отпущенник Марк Так — прокуратором фиска в провинции Азии и прокуратором ведомства по сбору налогов с наследств в Лугдунской провинции и Аквитании (CIL, XIII, 1800). Городской раб Донат (в надписи из Меца) являлся управляющим ведомства по сбору пятипроцентного налога с отпуска рабов на волю⁶⁶. В одной из эпитафий у сегузиавов встречается упоминание должности толкователя по вопросам наследования, как предполагается, единственное не только для Галлии, но и Римской империи в целом. Его был облечен императорский отпущенник: «Alexander Aug(usti) lib(ertus) com(m)entariensis(-) patrim(onii)...»⁶⁷. Особенно часто встречаются

рабы и отпущенники при ведoмстве по сбору пошлин в размере $\frac{1}{40}$ стоимости товара⁶⁸.

Следует отметить рабов и отпущенников, которые были мелкими служащими при магистратах: в Лугдуне надпись упоминает ликторов трех декурий (CIL, XIII, 1813) в Нарбоне — глашатая (CIL, XII, 4505). В надписи из Taillouges, расположенных между Августом и Леманнским озером, речь идет о том, что некто Гай Блезий Грат, имевший право римского гражданства, принес в дар городу часы со всеми относящимися к ним сооружениями, общей стоимостью в 10 тысяч сестерциев и кроме того дал 4000 сестерциев на покупку раба, который наблюдал бы за этими часами (там же, XII, 2522; ИЛН, № 502, ВДИ, 1956, 1).

Наконец, надписи свидетельствуют о рабах-служителях культа. У воконтиев, например, встречается раб, который был в храме служителем при жертвоприношениях: «[? victima]rius Voc(ontio- rum) servus» (там же, XII, 1598). Между Гратинополем и границами центонов открыт алтарь, поставленный богу Аполлону Юстием, рабом храма Меркурия и Цереры (там же, 2318). В надписи из Немавза упоминается служитель Юноны: «...apparitor Iunoni...» (там же, XII, 3062). С обслуживанием культа Юпитера связана Диария, которая в надписи из Бурдигалы названа рабыней коллегии почитателей Юпитера: «Diaria Iovensium s(erva)...» (там же, XIII, 646). В Лугдуне встречаем рабов при основанном в римское время храме Ромы и Августа: «Abascantus Trium Gal- liarum servus...» (CIL, XIV, 328; см. также 326, 327, 1725).

Муниципальные рабы получили отражение в надписях общин, наиболее романизированных, имевших статус колонии или муниципия. Так, в надписи из Лугдуна упоминается отпущенница колонии Клавдия Свава (там же, XIII, 1914), у битуригов встречается отпущенница общины Приска (там же, XIII, 5831), в Немавзе — раб колонии Секундион и его сожительница Ювентия Фортуната (там же, XII, 3310), отпущенница колонии Марита Немавзийская и ее отпущенница Мария Маритума (там же, XII, 3661), в Нарбоне — раб колонии Хризогон (там же, XII, 4450), городской отпущенник Гай Юлий Нарбонский (там же, XII, 4916), раб колонии Фавст и его викарий Миринон (там же, XII, 4451); городские рабы (XIII, 5694, 5696) и отпущенники (там же, XIII, 5883, 5693) — в общине лингонов, городской раб в Вьенне (XII, 1925). У аулерков-ценоманов городской раб Кресценс поставил посвящение Августу и Марсу Муллоу (ILTG, № 343). Городские рабы упоминаются в надписях из Бурдигалы: «Ancillae publicae...et Aralastro marit[?] et Primitivo publ(ico)...» (там же, XIII, 603). О нескольких городских рабах речь идет в другой надписи из Бурдигалы (там же, XIII, 817). Городские рабы (там же, XIII, 1070) и отпущенники (там же, 1094) засвидетельствованы для общины сантонов в Медиолануме. Один из городских рабов воконтиев поставил надгробье некоему Северу Мирону (там же, XII, 1595; ИЛН, № 540, ВДИ, 1956, 1). Городской раб колонии Вален-

сии назван по имени колонии Валентином (там же, XII, 1775). Отпущенники колонии упоминаются в надписи из Акв Секстиевых (там же, XII, 5775).

Городские, т. е. муниципальные рабы, как вы видели, использовались в качестве работников табуляриев и архивов, мелких служащих при магистратах, а также в железных рудниках, принадлежавших городской общине (в Немавзе). Особые категории муниципальных рабов представляли собой храмовые рабы-служители культа и упоминавшиеся выше рабы коллегий (там же, 646, 4335, 4939; XII, 729, 733, 1929).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что рабский труд в Галлии I—III вв. находил применение в рудниках и копях, металлургии, строительстве, производстве предметов широкого потребления. Относительно большое количество отпущенников, занятых в тех же сферах производства, и наличие работ на пекулии является свидетельством развитых форм рабства. О том же говорит участие рабов в торговле и многих других сферах непроеизводственной деятельности (рабы-гладиаторы, служащие, а также занятые интеллектуальным трудом).

Во всех перечисленных отраслях производства наряду с рабством большую роль играл труд свободных работников, причем не только в областях, отдаленных от Рима и Италии, но и высоко романизованных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. Н. Белова. Формы зависимости в сельском хозяйстве римской Галлии в I—III вв. (по эпиграфическим и археологическим данным),— ВДИ, 1970, № 1, стр. 121—142; Эпиграфические данные о характере труда в гончарном ремесле римской Галлии в I—II вв.,— ВДИ, 1967, № 1, стр. 79—95.

² Corpus inscriptionum latinarum (—CIL), t. XII: Inscriptiones Galliae Narbonensis latinae, ed. O. Hirschfeld, Berolini, 1888; t. XIII: Inscriptiones Trium Galliarum et Germaniarum latinae, ed. O. Hirschfeld, C. Zangemeister, O. Bonn, Berolini, 1899—1907; P. Wuilleumier, Inscriptiones latines des Trois Gaules, XVII supplément à "Gallia". Paris, 1963 (—ILTG—).

³ Преимущественно археологические отчеты, публикуемые в зарубежных журналах; A. Grenier, le Manuel d'Archéologie gallo—romaine, deuxième partie (вышла как т. IV книги: J. Dechelett, Manuel d'Archéologie préhistorique celtique et gallo—romaine). Paris, 1934 (далее—Grenier, Manuel, II); E. Espérandieu. Recueil général des bas-reliefs de la Gaule romaine, tt. II—XIII. Paris, 1908—1949.

⁴ Strab. IV, 2, 2; Caes., B. g., VII, 22; V, 42; «Gallia», 15, 1957, стр. 122, 322. Ibidem, 1966, 18, 3—4, стр. 260—262. Наличие большого количества рудников в Галии отражено в том факте, что многие современные населенные пункты имеют характерные названия Les Ferrières (E. Thevenot, Les gallo-romains, P. 1949, стр. 41; «Gallia», 24, 2, 1966, стр. 405). О добыче и обработке железа у кельтов см.: Ян Филип. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, стр. 16, 24, 26, 28, 49, 67, 70, 109, 127.

⁵ Э. Пашалич. Положение рудокопов в римских рудниках на территории провинции Далмации.— В сб.: «Античное общество». М., 1967, стр. 52.

⁶ Местный землевладелец из Дижона Тиберий Флавий Ветер имел в качестве своих клиентов каменщиков и кузнецов, поселившихся в той же общине линго-

нов, в Андомском pagе (CIL, XI, 5476), что позволяет видеть в нем владельца рудника и каменоломни. О наличии во многих виллах собственных кузниц и литейных мастерских см.: R. de Maeyer, *De Romeinische villa's in Belgic:een* «Archéologische studie». Antwerpen, 1937, p. 303.

⁷ Например, Немавз (CIL, XII, 3162, 3336, 3396); Нарбон (там же, XII, 4398: cond(uctor) ferrar(iarum) girae dextrae...); цивитас веллавоу (CIL, XIII, 1576, 1577; Лугдуи (там же, 1825).

⁸ О чиновниках, управляющих императорскими железными рудниками на территории Лугдунской Галлии и Аквитании см.: CIL, XIII, 1808, 1825, 1826, 1550 и др. Об императорских рудниках, как предполагается, речь идет в следующей надписи из Лугдуна: «ma[ncipes?] splendidiisimi vectigalis massae ferrariarum Memmiae Sosandridis c(larissimae) f(eminae) quod agitur sub cura Aureli Nerei soc[ilij] vectigalis», т. е. откупщики (?) арендных платежей с железных рудников Меммии Сосандриды, светлейшей женщины, сделано под наблюдением Аврелия Нереея, откупщика арендных платежей (CIL, XIII, 1184; «Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи»: подбор, перевод и комментарий Е. М. Штаерман, (далее ИЛН), № 810, ВДИ, 1956, № 1). Здесь Меммия Сосандрида — владелица названных рудников. Арендные платежи с них сданы ею на откуп обществу публиканов во главе с одним из них, вольноотпущенником Аврелием Нереем. Возможны две трактовки термина: «vectigales»: доход с рудников, получаемых их владельцем, или государственный налог с этих доходов, взимаемый фиском с помощью публиканов. На наш взгляд, А. Гренье убедительно дает второе толкование, исходя из того, что все провинциальные земли подлежали налогообложению (M a p u e l, II, стр. 993—994).

⁹ При раскопках галло-римского города Mandeure (Doubs), например, обнаружено свыше 200 кг серебра в слитках, датированных временем правления Северов («Gallia», 15, 2, 1957, стр. 322); о производстве серебра см. там же, 8, 1950 (1952), стр. 233; там же, 26, 2, 1968, стр. 336.

¹⁰ О золоте в Галлии см.: Светоний, Цезарь, 54; Ян Филипп. Кельтская цивилизация... стр. 24, 34, 39, 40, 42, 43, 46, 48, 56, 69, 109, 127. О производстве медных, бронзовых и золотых изделий см. также надписи CIL, XIII, 2828; opifices loricarii; XIII, 2901; aeararii; «Gallia», 8 (1950), 1952, p. 233; Grenier, Manuel, II, стр. 979; Г. Блок. Независимая Галлия и Римская Галлия.— В кн.: «Общая история европейской культуры», т. 7. Спб., 1913, стр. 25 и сл. О мастерских бронзовщиков см.: G. Faider-Feutmans, Recueil des bronzes de Bavayai, Supplément VIII à «Gallia», 1957, стр. 16—17.

¹¹ Grenier, Manuel, II, стр. 957.

¹² R. de Maeyer, Op cit., стр. 303.

¹³ Ср.: Grenier, Manuel, II, стр. 975; A. Albenque, Les Ruthènes. P., 1949, стр. 287.

¹⁴ M. P. Duval. Notes sur la civilisation gallo-romaine, II: Vulcain et les métiers du metal, "Gallia", 10, 1952, стр. 43—57.

¹⁵ Там же, стр. 45—46, прим. 8 и 9.

¹⁶ Там же, стр. 50—52.

¹⁷ CIL, XII, 5701, № 32.

¹⁸ Там же, 5701, № 58.

¹⁹ Там же, 5701, № 68.

²⁰ «Gallia», 16, 2, 1958, стр. 379.

²¹ Эта марка, датированная временем несколько ранее 257 г., из d'Eyzahut, заключена в картуш и повторена на противоположной стороне трубы в обратном порядке. Дешифровавшие ее A. Blane et H. Desage (Inscriptions nouvelles de la Drôme de Ardèche et des Hautes-Alpes, «Gallia», 22, 2, 1964 стр. 267) пришли к выводу, что имя Лукулл представляет собой когномен, довольно распространенный в Нарбонской Галлии (см. CIL, XII, 618, 2289, 3641, 3984), а в имени Mandal они склонны видеть сокращенное родовое имя Mandalonius, встречающееся у треверов (CIL, XIII, 4130; Mandalonius Gratus). Свиночная труба с такой же маркой была найдена в зап. части общины воконтиев (см. «Gallia», 18, 2, 1960, стр. 210—211). Предполагается, что речь идет о местной мастерской.

²² CII, XII, 4467: "Vivont L. Cervius L. I. Zetus clavar(ius) materi(ar) (ius), sibi et Notae libertae Iucunda I. frug[ifec] in agrum ped...".

²³ CII, XII, 3702: "...penes aliquem libertorum meorum..."; ib. XII, 4028: "D.M.L. Vtulii Albini Aviti fil..Iuliae Servatae uxor., L. Vtulus Seianus, L. Vtulus Celsinus, L. Vtulus Aventin., L. Vtulus Inventus, L. Vtulus Nigello, liberti patronis."; ib. XII, 5250: "Q. Ummidius Licini I. Faustus, Q. Ummidius Fausti I. Auctus, v. Q. Ummidius Faust I. Tersia et Ursa..."; ib. XII, 4299a: "...hi cippi in pedatura monimenti positi sunt libertabusque eius."; ib., XII, 2626, 3008, 3050, 3054, 3056, 3650, 3686, 4243, 4392, 4377, 4422, 4490, 4520, 4576, 4614, 4627, 4628, 4667, 4741—4748, 4763, 4806, 4812, 4820, 4853, 4890, 4957, 5013, 5103, 5161, 5227; ib., XIII, 1815; "...Apidius Zoticus, Apidius Hermes, liberti patro(no)..."; ib. XIII, 1941: "Q. Calvio Q.I. Pal. Turpioni seviro Regillus, Chresimus, Murranus, Donatus, Chrestus liberti ex testamento"; ib. XIII, 2180; ILTG, 41.

²⁴ CIL, XII, 3333 в Немавзе, XII, 4473 — в Нарбоне; XIII, 2901 в Entrains; 5700, — в Langres; XIII, 2828 — в Brèves; ILTG, 355 — в Реймсе.

²⁵ CIL, XIII, 5475; fabri ferrarii.

²⁶ ILTG, 355: Primi (filius) cassidar(ius).

²⁷ CIL, XIII, 5154, 2024; XII, 4456, 4474.

²⁸ CIL, XIII, 2024: artis argentariae exlusser.

²⁹ CIL, XII, 4475, 4476: limarius; ILTG, 355.

³⁰ CIL, XIII, 5699, 1—12, 57001, 1—68, XIII 10029, 1—27. При раскопках в г. Сiat (д. Пюи-де-Дом) были обнаружены следы небольшого поселения бронзовщиков времен Августа-Тиберия, расположенного вдоль дороги из Клермона в Лимож («Gallia», 1949 (1951), 7, 2, стр. 292); в Daspich (д. Мозель) — ремесленного поселения I в. до н. э. — I в. н. э. с металлургическими мастерскими (там же, 1964, 22, 2, стр. 343); в Эльзасе — поселение металлургов (там же, 1966, 24, 2, стр. 321—331).

³¹ "Annuaire de la Société d'histoire et d'archéologique de la Lorraine (Metz)", 1938, стр. 210—212; Toussaint M., Metz à l'époque gallo-romain, Metz, 1948, стр. 197.

³² CIL, XII, 5360; "v. L. Salonus L.P.I. Buccio sibi et e.L. Salonio L.P.I. Hilaro salinatori".

³³ ILTG, 15: "Prim(us) [Sem?]bedo[nis] ser(vus) Err[iapo] v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito)".

³⁴ ILTG, 15, 12, CIL, XIII, 389.

³⁵ ILTG, 11, 13; CIL, XIII, 171, 306, 316, 328, 329.

³⁶ ILTG, 18 и примечан.: имя Vetustus новое в Галлии, но Venustus — очень распространенное.

³⁷ Там же, 16 и примечан. Объяснение издателем этого обстоятельства оплошностью резчика нам не представляется убедительным.

³⁸ ILTG, 23: "Natalis, Martialis et Sintus, of(f)icinator(es) com(sic) suis col(l)egis v.s.l.m."

³⁹ Там же, 358 (CIL, III, 3475).

⁴⁰ CIL, XII, 5388: "[P. Vatinio Q.] Fufio co(n)s(ulibus) [Hei magistrei(?) ... ad(?) a]femed basim et solari [um ... faci] und(a) coir(averunt) [... ius] Surus ... ior(um) L(uciorum duorum) s(ervus) L.C., ... nus Trebi L(uci) s(ervus), Diallus Atti P(ublii) s(ervus), Hilar(us) Flavi M(arci) s(ervus) L.C., P[h]ilodam(us) Volusi G(ai) s(ervus), Phin[?]dar(us) Curiati Ap(pi) s(ervus)".

⁴¹ Они нередко изображены в надгробных барельефах вместе со своими орудиями труда (см. Esperandieu, Op. cit., № 1791 и др.), или упоминаются в надписях (см. CIL, XII, 722, 3346; XIII, 2029, 1640, 1734 — плотники и столяры; XII, 732, 1384, 3070 — каменщики).

⁴² Suet., Aug., 40. Имеется в виду закон Фуфия Каниния 2 г. н. э.

⁴³ CIL, XII, 700, 2824 — центонарии; XIII, 542, 3037 — вестнарии, XIII, 323, 447, 1995 — шерстобиты и ткачи; XII, 4510; XIII, 4288 — сапожники.

⁴⁴ CIL, XII, 4470; «Q. Catio Q. lib. Hermae culina[r(i)o]»; XII, 4483; «L. Nerfinius Potiti I. Primus lardarius».

⁴⁵ CIL, XII, 4503.

⁴⁶ Esperandieu, Op. cit., V, 4221.

⁴⁷ Там же с.

⁴⁸ CIL, XIII, 1948.

⁴⁹ Esperandieu, Op. cit., III, 1791: «...civi trevero n[egotiat]ori vina[ri]o et artis creta[ri]ae lug(uduni) [consist]enti...[fra]jter et... lib(erti)...».

⁵⁰ CIL, XIII, 1972.

⁵¹ CIL, XIII, 3202: «D. M. IIIIII vir. Aug. Q. Aurelio Hermae vestiar(io) itali(co) IIIIII vir. Aug. Politicus Poebus Restitutus lib. et Syntyche lib.»

⁵² CIL, XII, 4506; в ИЛН, 915 (ВДИ, 1956, № 2) слово *propola* переведено как — старьевщик.

⁵³ CIL, XII, 5971: «[...]lio L. I. Andro[me]rcatori.»

⁵⁴ CIL, XIII, 574: «P(ro) s(alute) G(raecini) merc(...) sacr. autumn. Graecini ser.v.s.l.m.»

⁵⁵ CIL, XII, 4495: «D. Uleio D. I. Aucto nauclarid.» CIL, XII, 5972: «L. Squeilianio L. I. Faucto nav(i)culario.»

⁵⁶ Esperandieu, VI, 5057.

⁵⁷ Там же, № 4102.

⁵⁸ Там же, № 5142, 5148.

⁵⁹ Там же, № 7762, 7776, 7767, 7765, 7792, 7791.

⁶⁰ Там же, IV, № 2804.

⁶¹ Многочисленные изображения подобного рода на керамике см.: P. Wuilleumier. Les médaillons d'applique gallo-romaine de la vallée du Rhône. Paris, 1952; «Ogam», 1964, t. 16, f. 4—6; стр. 320; «Gallia», 1960, 18, 2, стр. 316; там же, 1966, 24, 2, стр. 240—241.

⁶² «Gallia», 14, 2, 1956, стр. 268—270.

⁶³ Esperandieu, Op. cit. III, № 2160.

⁶⁴ CIL, XIII, 5194, «...[Aug.]vernae disp[ensatoris] vicarius[...].» CIL, XIII, 4323a: «...Oceanus ser. verna dispen(sator) a frumento». CIL, XIII, 1818: «... augustor. ex dispensatoribus Ametystus vicarius eius. CIL, XII, 1824, 1054, 5385.

⁶⁵ В Вазиионе у воконтиев функции городского архивария выполнял общественный раб. Калемал (СII, XII, 1283, см. также прим., там же, стр. 942). В Августе Треверов встречается табулярий Акцент, отпущенник Августа и Августины (СII, XIII, 4208; ИЛН, 755, ВДИ, 1956, № 1). У медиоматриков встречаем табулярия коллегии мозельских корабельщиков, являвшегося ее отпущенником (СII, XIII, 4335; ИЛН, 208, ВДИ, 1955, № 3). Табуляриев находим в Нарбоне (СII, XII, 4512) и Лугдуне (там же, XIII, 1826), где, в частности, встречаем доморощенного императорского раба, являвшегося переписчиком в Большом архиве «D. M. Rufi Caes. n. ser. vern. librari et tab. Maiori» (СII, XIII, 1823) и отпущенника — письмоводителя при легионе (там же, 1828). Служащие особых поручений (adiutorii), императорские отпущенники, упоминаются в надписях из Новиномага в Белгике (там же, 4193, 4194).

⁶⁶ Esperandieu, X, 7347: «Mercurio sacrum Donatus pub(lici) XX(vicesima) libertatis ser(vus) vilicus...»

⁶⁷ ILTG, 237. См. там же примечание к этой надписи.

⁶⁸ Доморощенный раб трех императоров, Апропиан, был ответственным лицом по сбору этой пошлины в Арелате (СII, XII, 717; ИЛН 548; ВДИ, 1956, № 1). В Нарбоне встречаем раба Евхангела, который принадлежал откупщикам той же пошлины и, по-видимому, сам был связан с предпринимательством: не случайно он с радостью поставил жертвеник богу Меркурию во исполнение данного ему обета (там же, XII, 5362; ВДИ, 1956, № 1, 599). Отпущенник Августа Квинтий был табулярием при ведомстве по сбору той же пошлины (там же, XIII, 1817). В общине конвенов императорский домородный раб Викторин имел отношение к сбору пошлины в размере 1/40 стоимости товара в Лугдуне конвенов (там же XIII, 255). В Турике (Цюрих) у гельветов встречаем отпущенника Августа, который возглавлял сбор (там же, XIII 5244; ИЛН, № 982.— ВДИ, 1956, № 2) и доморощенного раба двух Августов, являвшегося помощником ответственного за сбор этой пошлины (А. Е., 1945, 123, ИЛН, № 551.— ВДИ, 1956, № 1).